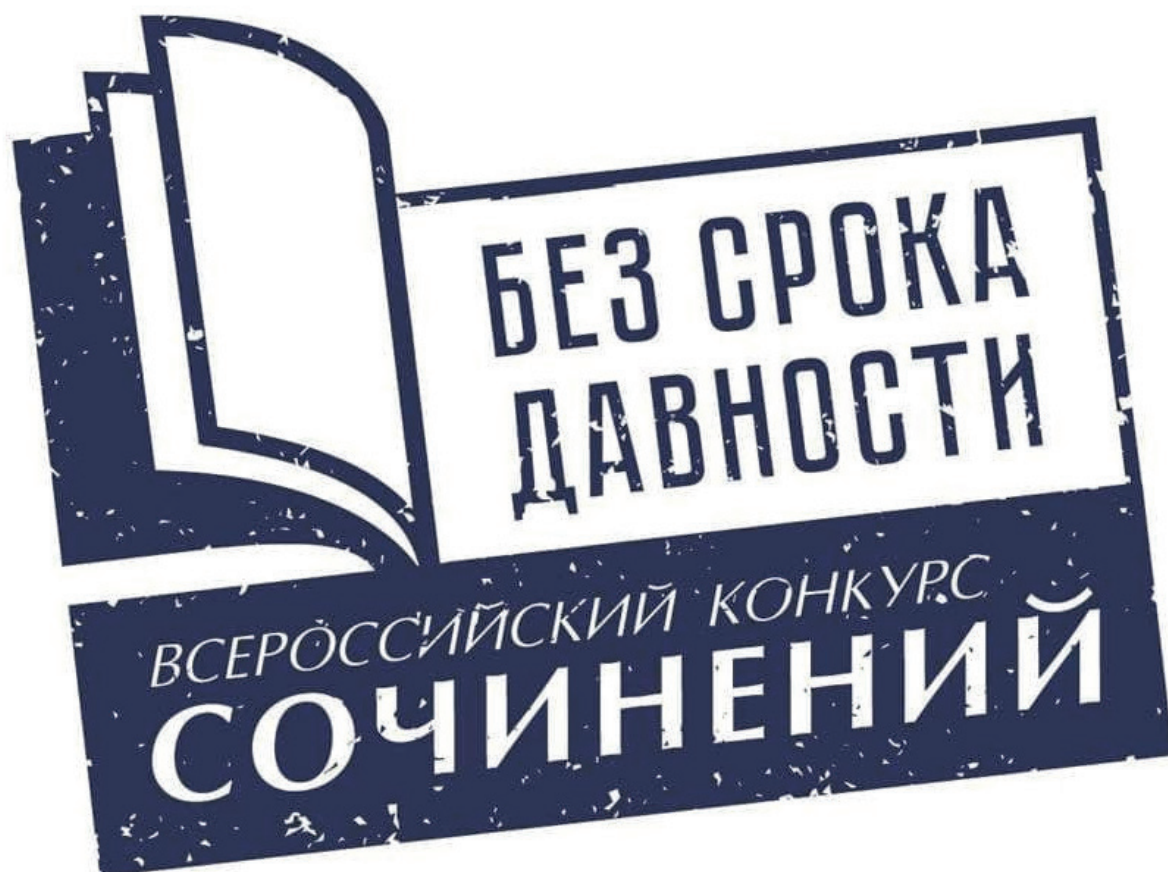

Слово молодым

Печатный орган Центра развития образования Управления образования Невьянского городского округа

У памяти нет срока давности

Три невянских школьницы стали призерами регионального этапа всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности». В этом выпуске мы опубликовали сочинения Виктории Вострецово́й и Александры Балуево́й. Работу Елены Пруднико́вой «Страницы из заветного альбома» ждите в следующем выпуске.

Продолжение на странице 4...

Читать, учить, побеждать

В марте вновь прошел муниципальный конкурс чтецов и муниципальный этап Всероссийского конкурса юных чтецов «Живая классика» (читаем прозу!).

В течение двух дней 15 и 16 марта в конференц-зале управления образования свое мастерство художественного чтения продемонстрировали 117 учащихся с 1 по 11 класс всех школ Невьянского городского округа. Наибольшее количество участников, конечно же, в конкурсе чтецов –

ребята читали стихи. В рамках первого конкурса школьники декламировали поэтические произведения. Честь своих образовательных учреждений защищали по одному ученику от каждой параллели с 1 по 11 класс. По итогам мероприятия многие ребята стали призерами.

В ходе муниципального этапа «Живой классики» чтецы 5-11 классов боролись за право представлять наш городской округ в региональном этапе. И безоговорочными лидерами здесь стали учащиеся

школы №4: шестиклассник Иван Белов, девятиклассница Светлана Кадцына и одиннадцатиклассница Екатерина Грабо. Именно они представляли наш округ на региональном этапе, который прошел в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В.П. Крапивина — 28, 29 и 30 марта 2022 года.

Собинфо

Также прошел конкурс «Серебряное перышко», результаты которого мы опубликуем в следующем номере.

Призеры муниципального этапа

Школа №1

София Староданова (2 класс)
Артем Булмасов (3 класс)
Екатерина Кнителъ (8 класс)
Мария Минеева (10 класс)
Анастасия Исмагилова (11 класс)

Школа №2

Мария Фалалеева (2 класс)
Георгий Воробьев (6 класс)
Мария Казанцева (7 класс)
Елена Паньшина (10 класс)

Школа №3

Анастасия Ширяева (1 класс)
Виктория Онохина (2 класс)
Дарья Шишмарева (4 класс)
Мария Вохминцева (5 класс)
Федор Шадрин (6 класс)
Сергей Медовщиков (7 класс)
Сабрина Газиева (8 класс)
Никита Ведунов (9 класс)

Школа №4

Василиса Рахимова (1 класс)
Матвей Морякин (2 класс)
Елизавета Захаренко (3 класс)
Олеся Кирьянова (4 класс)
Софья Рыжкова (5 класс)
Доминика Мирсоянова (6 класс)
Иван Кириллов (7 класс)
Полина Чудиновских (8 класс)
Алина Бородина (9 класс)
Александр Тищенко (10 класс)
Екатерина Грабо (11 класс)

Школа №5

Алиса Мельникова (1 класс)
Захар Квашнин (2 класс)
Илья Цепелев (3 класс)
Диана Мельникова (4 класс)
Евгений Крыласов (5 класс)
София Бузунова (6 класс)
Виктория Осипова (7 класс)
Иван Белов (9 класс)
Анна Закандыкина (10 класс)
Елизавета Осина (11 класс)

Школа №6

Майя Бызова (3 класс)
Ева Киселева (4 класс)
Яна Муравьева (9 класс)
Екатерина Перетыкина (11 класс)

Школа пос.Цементного

Артемий Аржанухин (1 класс)
Мария Бурцева (2 класс)
Екатерина Трубицына (3 класс)
Ангелина Баушева (4 класс)
Максим Мезянкин (5 класс)
Арина Аржанухина (6 класс)
Алина Феоктистова (8 класс)
Ева Бородина (9 класс)
Захар Коновалов (11 класс)

Школа с.Быньги

Алиса Иванцова (1 класс)
Серафима Медведева (2 класс)
Маргарита Кассина (3 класс)
Карина Храмова (6 класс)
Надежда Викулова (8 класс)
Андрей Сурков (9 класс)
Мария Пьянкова (10 класс)
Елена Горшенина (11 класс)

Школа пос.Калиново

Арсений Скворцов (1 класс)
Наиль Зайнуллин (2 класс)

Школа с.Аятского

Алла Дурницина (класс)

Школа пос.Таватуй

Анастасия Чусова (5 класс);
Арина Алехно (6 класс)

Школа пос.Ребристого

Полина Чеб (2 класс)
Матвей Демков (3 класс)
Иван Алешин (5 класс)
Данил Покусов (9 класс)

Живи, классика!

29 марта 2022 года в городе Екатеринбурге прошёл областной этап Всероссийского конкурса юных чтецов «Живая классика», в котором приняли участие победители муниципального этапа, представляющие наш Невьянский городской округ. И все трое – ученики нашей школы: ученик 6 класса Иван Белов, ученица 11 класса Екатерина Грабо и я, ученица 9 класса Светлана Кадцына.

Утром мы прибыли на место встречи – в городскую детскую библиотеку имени Крапивина. Внутри – как в Эрмитаже: массивные двери с золотыми ручками, помпезная лестница с балясинами, множество ком-

нат и огромный балльный зал, в котором проводят официальные встречи.

После регистрации я познакомилась с ребятами со всей области! Мы пообщались и пошли готовиться.

Выступления каждого – бесподобны. Кто-то читал о любви, кто-то о войне, а кто-то и вовсе разыграл целую комедию на сцене!

И вот мой выход. Зал. Жюри. Но я не замечаю никого и полностью предаюсь искусству.

Было, безусловно, грустно уезжать из такого прекрасного места, как библиотека, пропитанная любовью к литературе и творчеству. Но Иван Белов, призер этого этапа, вернется туда снова для участия в суперфинале ре-

гионального этапа конкурса «Живая классика» и будет бороться за поездку в «Артек»!

Это был потрясающий день. Надеюсь, и в следующем году я снова стану участницей областного и испытать такие же эмоции.

P/S: 31 марта состоялся суперфинал конкурса. Из 190 участников 22 человека стали призерами областного этапа конкурса «Живая классика», эти чтецы встретятся еще раз на творческой смене актерского мастерства в лагере «Золотое сечение» (пос. Тава-туй) – это приз от организаторов конкурса. В том числе и наш Иван Белов. Поздравляем с удачным дебютом!

Особые слова благодарности учителю литературы Ирине Михайловне Бусыгиной за подготовку призера и родителями Ивана за моральную поддержку в эти дни!

Светлана Кадцына

И вновь лидирует «Прометей»

В очередной раз Дружины юных пожарных сошлись в борьбе за победу. На сей раз слет ДЮП прошел в заочном формате.

За звание «Лучшей команды ДЮП» боролись восемь команд школ Невьянского городского округа. ДЮПовцам предстояло подготовить видеофильм о деятельности своего отряда и предоставить на суд жюри презентацию с отчетом о деятельности дружины. Юные пожарные рассказывали о своей работе за год, продемонстрировали уголки пожарной безопасности, оформленные в школах, показали кадры с профилактических мероприятий, которые проводят с младшими школьниками в своих образовательных учреждениях совместно с представителями Невьянского ВДПО.

Все очень старались и готовились. Победителем же стала команда «Прометей» школы №4, второе место

у «Агентов 01» школы №5, третье досталось «ЮДПД» школы пос. Цементного.

Успешно «Прометей» представил Невьянский городской округ на областном слете ДЮП, заняв третье место.

Отметим, что организаторами

муниципальных состязаний выступили специалисты Невьянского РО ВДПО, сотрудники 46 пожарно-спасательной части и педагоги-организаторы МАУ НГО «Центр творчества».

Собинфо

У памяти нет срока давности

Региональный этап прошел с 7 февраля по 6 марта. На него от Невьянского городского округа было отправлено девять работ учащихся 5-11 классов школ округа в трех возрастных группах, занявших первые три позиции рейтинговых списков муниципального этапа конкурса. В итоге в число призеров регионального этапа вошли учащиеся школы пос. Цементного Виктория Вострцова с работой «Последнее письмо» и Александра Балугева с рассказом «День рождения Нюси»,

учащаяся школы с. Быньги Елена Прудникова с очерком «Страницы из заветного альбома».

В этом номере «Слова молодым» мы публикуем работы этих авторов.

Отметим, что Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности» учрежден Министерством просвещения Российской Федерации в рамках просветительского проекта «Без срока давности», инициированного Президентом России Владимиром Путиным и направленного

на сохранение у современников памяти о Великой Отечественной войне. В рамках проекта рассекречиваются архивные документы, ведутся полевые работы, проходят просветительские акции и научные конференции, школьники и студенты принимают участие в реальных делах в качестве волонтеров, членов поискового движения.

Собинфо

Последнее письмо

29 января, 18:43

Лидия Евгеньевна только вернулась домой после суточной смены в больнице. Жила она в маленькой деревушке за Москвой, рабочих не хватало, именно поэтому приходилось сутками пропадать на работе.

Дома царила тишина, лишь только слабое тиканье настенных часов отражалось от пустых стен. В этом месте уже давно не было тепла, только холод, который заставлял сотни мурашек пробегать по телу. Все казалось таким неживым, пустым, будто тут уже многое время не появлялись люди и их любовь. Но Лидия возвращалась сюда каждый день. Ведь этот дом — единственное, что осталось у неё после войны. Она никогда не забудет то страшное время, когда даже в доме было небезопасно. Девушка засыпала, готовясь к худшему, а просыпалась с облегчением, ведь смогла прожить ещё одну ночь.

Сняв свою поношенную дублёнку и уже стоптанные сапоги, Лидия прошла в комнату. В больнице платили мало, хватало лишь на пищу и дрова, чтобы хоть немного прогреть дом к ночи. Поэтому о новой одежде она пока что думать не могла, приходилось довольствоваться тем, что есть.

Пройдя в комнату, она села за деревянный письменный стол, стоявший у окна, и зажгла керосиновую лампу. Огонёк внутри начал играть, разгораясь с каждой секундой. Казалось, он создаёт целые сюжеты внутри лампы. В комнату через окно

попадал свет от уличного фонаря. Его лучи остановились на лице девушки. А ведь она и правда была до безумия красива. Густые каштановые волосы падали на плечи, на щеках был лёгкий румянец, а губы потрескались от сильного мороза на улице. Большие голубые глаза на свету были как стёклышки, которые вот-вот треснут, а из них, осколками, посыплется слёзы.

Руки начали дрожать, а сердце билось с невероятной скоростью. Тяжело дыша, она открыла верхний ящик, находившийся в левой части стола. Он был наполнен различными документами, папками и прочей макулатурой, которая долгое время не разбиралась. Немного покопавшись, Лидия достала с самого дна ящика пожелтевший от старости конверт.

«Кузнецовой Лидии Евгеньевне деревня Ватутино, улица Ленина, дом 21.»

От: Кузнецова Алексея Ивановича» — было написано на лицевой части конверта, а сбоку красовались несколько цветных марок и побледневшая печатать.

Это было письмо с фронта от ее мужа. Точнее, последнее написанное им письмо... С того момента прошло уже больше двух лет, а письмо так и было нетронутым. Она боялась, просто не могла даже притронуться к нему все это время. Но сегодня она точно знала, что должна его открыть.

Аккуратно оторвав край небольшого конверта, Лидия достала ров-

но сложенный листок, который тоже успел пожелтеть, а от сырости на нем были видны бледные разводы.

Несколько минут она просто смотрела на этот свернутый в два раза лист бумаги, будто пыталась угадать, какие слова ее там ждали столько лет. Ее сердце не могло решить, правда ли ей это нужно, но отбросив все сомнения, она развернула письмо.

«Лидочка, здравствуй, пишу тебе с Ленинграда. Держим путь через Ладожское озеро.»

Именно так начиналось это письмо. Тихонько улыбнувшись уголком губ, девушка отвела взгляд от слов на бумаге. А ведь она так давно искренне не улыбалась. «Лидочка, здравствуй...» Всего два, казалось, обычных слова смогли заставить тепло разливаться по ее телу. Эти слова были такими родными и близкими для неё.

«Ну как ты там, моя родная? Я перечитываю твои письма каждый день и очень скучаю. Написанные тобой строки всегда ношу с собой, в боковом кармане, у сердца. Стал реже писать сам, так как нет бумаги, а иногда и времени, за что прошу простить. Из новостей: успел на днях сделать новые фотографии, красивыми вышли, живыми такими, настоящими. Позже постараюсь отправить тебе.»

Фотографии... Лидия прекрасно знала, как Алексей любит фотографировать, даже на фронт без фотоаппарата уехать не смог. Раньше она любила часами пересматривать снимки, сделанные им.

Они всегда получались какими-то особенными, передающими его внутреннее состояние. Поэтому по фотографии она могла понять, что он чувствовал в эти моменты. Был ли он счастлив, или что-то его беспокоило.

«Пару дней назад получил ранение. Пуля вошла в предплечье, но все обошлось, ее достали без последствий, немного болит, но в целом, все хорошо. Ещё пару дней и буду как новенький. К нам поступили продукты, поэтому кормить стали чуть лучше. Теперь горячую еду дают 2 раза в день, а не один, мужики рады, а я вот, по супчику твоему овощному скушаю.»

И вновь легкая улыбка появилась на ее лице. Она до сих пор иногда вспоминает те тёплые вечера, когда любимый муж приходил с работы и они садились есть его любимый овощной суп с гречками, разговаривали о минувшем дне и были просто счастливы, ведь тогда было все по-настоящему хорошо.

«О наших днях тебе хорошо известно. Уже близок день, когда мы освободим наши земли от фашистской нечисти. Скоро вернусь домой, обязательно вернусь, веришь? Ах да, письмо с поздравлениями в честь моего дня рождения получил, спасибо. Ещё пару лет, и мне сорок стукнет, совсем старик у тебя. Хочу этот день провести только с тобой. Ну ничего, на юбилей обязательно съездим на наш старый мост за озером, столь-

ко с тем местом связано, помнишь его? Когда ещё детьми были, всегда там встречались. Пиши чаще, твои письма помогают мне не унывать. Целую, обнимаю. Твой Алёша.»

Дочитав письмо, Лидия все также аккуратно свернула лист и положила его на стол.

— Ты ведь обещал вернуться, Алексей... — прошептала куда-то в пустоту она, после чего слёзы побежали из ее глаз. Сейчас ей так не хватало его, его тепла и заботы. Он был единственным, кто заставлял ее радоваться каждому новому дню. А сейчас... она потеряла и его. Обида и отчаяние нарастало с каждой новой минутой. Он погиб за пару дней до окончания битвы. Неудачно попавшая в него пуля, и все — его сердце навсегда перестало биться...

Затушив лампу, она осталась в темноте, лишь только лучи уличного фонаря освещали пустую комнату. За окном кружились крупные хлопья снега, которые были похожи на белых бабочек.

Спустя пару минут, немного приды в себя, она взяла письмо и вышла из комнаты. В предбаннике, у входа в сам дом, было куда холоднее. Из-за уже старых стен у потолка виднелся тонкий слой инея. Лидия надела все ту же дублёнку с сапогами, закрыла дверь на ключ и вышла во двор. Тишина. На улице ни души.

В эту же секунду щеки начало неприятно жечь. Это влажные дорожки от слез начали замерзать. Натянув повыше тёплый шарф, она вышла за калитку. На улице уже стемнело, поэтому на фоне темного неба дома, с включённым светом внутри, смотрелись особенно контрастно.

Грусть в ее душе снова начала нарастать. В каждом из этих домов жили семьи, со своими трудностями и проблемами, но они были вместе. Они были друг у друга...

Отбросив лишние мысли, она точно знала, где окажется через несколько минут. Лидия не думала ни о чем, она просто шла.

Спустя почти пятнадцать минут девушка оказалась на месте. Она пришла на тот самый мост, про который ей писал Алексей.

Мост был небольшой, уже почти разрушенный и признанный аварийным. Последний раз она была в этом месте в тот день, когда Алексея забрали на фронт. Пройдя немного дальше, девушка свернула к тому старому поваленному дереву, у которого ещё в юности, они встречались каждый день.

Придя туда, она не могла сдержать слез, и только лишь эмоции снова настигли ее. Она чувствовала его тепло, слышала его дыхание. Закрывая глаза, девушка видела своего мужа, такого живого и счастливого. Но вновь открывая глаза, видела лишь пустой берег замерзшего озера.

Мысли путались, ноги дрожали то ли от холода, то ли от состояния. Подойдя вплотную к дереву, она увидела ту самую красную ленточку, которую они завязали ровно в этот день, ещё около 20 лет назад. Девушка достала из кармана новую ленту. Но на этот раз лента была чёрной... Это ещё больше ранило ее, но она понимала, что должна сделать это и отпустить.

Завязав чёрную ленту рядом с красной, она вновь достала конверт с вложенным во внутрь письмом. В конверте находился ещё один лист бумаги, чуть меньше и будто новее. На листе была их фотография с этого самого места, супругам тут не больше 20. Такие молодые и счастливые. Приложив руку с фотографией к сердцу, она посмотрела в небо. Тысячи звёзд смотрели на неё в ответ.

— Вот тебе и сорок, мой родной... — прошептала Лидия, когда новая слеза скатилась по ее лицу и разбилась на тысячу осколков. Она ушла, но точно знала, что с тех пор он всегда будет рядом с ней.

Виктория Вострецова

День рождения Нюси

День рождения Нюры записан на начало января. Она же уверена, что родилась в ноябре, так как, пока земля еще не промерзла, для неё вырыли окоп, чтобы скрыть от немцев. Окоп был устроен наподобие погребца, слегка углубляясь под корневища деревьев. Там предстояло выживать четверым Антоновым.

В 1941 году деревню Красавец заняли рядовые, командующий состав находился в соседней деревне. Семью Антоновых: отца, мать, двух сыновей и новорожденную Аню — выгнали из избы. Однако Ефим Антонович вскоре вернулся. Его ранило в финскую войну, и он мог только лежать. В окопе лечь было негде, и Мария Ивановна обратилась к занявшим их дом немцам, чтобы они пустили Ефима. Сжалились, разрешили: отец остался в избе.

Марию Ивановну и других женщин в деревне заставили прислуживать немцам. Сопровождалось это грубостью и насмешками солдат. Возвращаясь в окоп, Мария Ивановна погружалась в заботу о Нюре. Она постирывала пожелтевшие тряпки, обматывала их вокруг себя, чтобы согреть. Затем в непросохшие, отдающие затхлостью лохмотья вновь заворачивала Аню. Стоило Марии отлучиться, как Нюра раскрывала «хайло» — так называла мать крохотный ротик дочери. В остальное время с Нюрой сидел брат Саша, который был старше ее всего на три года.

Мальчики-подростки, в числе которых был Миша, расчищали от снега дворы, кололи дрова. Случалось, что возвращались босые: валенки отбирали немцы.

Зима многих повалила с болезнями. Когда дороги просохли, солдатики запрягли телегу. Возле нее ходил фашист и звал больных ехать в краанкхауз. Отчаявшиеся жители Красавца шли к немцу, который, улыбаясь, заставлял их лезть в телегу. Остальные со слезами провожали удаляющихся. На самом деле немцы отвозили больных в поле, где расстреливали. Так они избавлялись от слабых, ненужных.

Всю зиму и весну Аня провела в яме. С приходом лета мать все же решила вынести дочь на свежую травку погреться на солнышке. Впервые в жизни Нюра увидела небо, траву, деревья — настоящий мир. Знакомство оборвали выстрелы: над головой малышки залетали дальнбойные, отовсюду загремели взрывы. Ани ротик раскрылся, и Мария занесла дочь в окоп.

Как-то к Антоновым зашел староста Харитоша. Не найдя Марию в окопе, направился к избе. В доме шумно беседовали немцы, размахивали руками и смеялись. Мария Ивановна стояла у печи. Она повернула голову в сторону открывшейся двери.

— Здравствуй, Харитон, — осторожно произнесла женщина. Она знала, что теперь ему нельзя было доверять.

— Привет, Марья. Вот подумал навестить своих, посмотреть, как дела обстоят... Полиции отправили с осмотром.

Харитон не бывал в избе Антоновых после оккупации. Внезапно его взору открылась кровать в углу помещения, на которой лежал Ефим. Как фашисты позволили русскому быть с ними в одной комнате? Харитон побледнел, рот искривился в полуманную дугу. Марья все поняла. По телу пробежал холод. «Да как же он может? — подумалось женщине. — Харитоша, который был так любезен к нам, хочет нас подставить!» Она молчала. Староста вышел из избы, хлопнув дверью. Гогот разом утих. Немцы повернули головы в сторону напуганной женщины.

— Что, матка, фарита (предатель)?

К удивлению Марии Ивановны, в глазах задавшего вопрос виднелось сочувствие.

Харитона Тимофеевича не случайно называли Харитошей. Еще до войны он прослыл хитрецом. Был добрым, видимо, до тех пор, пока не пришлось выбирать между личным счастьем и счастьем других. Детей у него не было, жена болела раком. Может, перейдя на сторону фашистов, Харитон выразил обиду на жизнь, поступившей с ним несправедливо.

Русских, перешедших на сторону Гитлера, сами фашисты не любили.

Осенью всех согнали работать на поля. Однажды, давя сапогами урожай, в сторону Антоновых двигалась фрицы. Двое из них держали оружие.

— Михаил Антонов? — произнес безоружный. — Вы пойдете с нами.

Послышался тихий стон Марии Ивановны. Она рванулась вперед. Один резко направил пушку на мать, другой схватил Мишу. Мальчик дернулся — солдат ударил прикладом по спине, и Антонов упал. Затем немец рывком поднял Мишу на ноги и потащил за собой.

— Не бойся, мама. Я сбегу. Не заступайся за меня, убьют.

Мария Ивановна замерла. Она чувствовала себя беспомощной. Подошла к себе ребятишек, припала к ним и зарыдала.

Мишу собирались отправить в концлагерь. Нет сомнений, что постарался Харитоша. Но Антонов сдержал свое обещание: пока грузили в вагоны, он вместе с друзьями сбежал. Потом присоединился к отряду партизан. Мария Ивановна об этом не знала.

Снова приближалась зима. Уже год деревня находилась под оккупацией. Жители привыкли к чужой речи и сами стали заучивать русско-немецкий. На этом языке Мария Ивановна обратилась к светловолосому немцу, когда на деревню налетела буря. Окоп замело, и пришлось попроситься в дом. Солдатик осмотрел трясущуюся женщину. Одной рукой

она придерживала укутанную в тряпки малышку, другой — приобнимала сына. Немец нахмурил брови и тихо сказал:

— Комм райн. (Входи)

Мария шагнула в избу и стала разворачивать оледеневшие тряпки, в которых лежала Аня. Сашка стоял возле матери, переступая ногами. Вдали шептал Ефим:

— Родненькие, дети мои! Сколько я вас не видел, — отец приподнялся на постели. До этого в избе была только Маша: детей немцы не любили и в дом не впускали.

Нюре не понравилось, что ее раздевают. Она задрогала ножками и ручками и начала кричать.

— Тише, Анечка. Мы же в гостях. Нельзя шуметь. Ну же, успокойся, — руки женщины задрожали.

Из-за стола доносилось ворчание.

— Заткни свой ребенок! — кричал светловолосый.

Напуганная, Мария взяла Аню на руки и стала качать. Она не знала, чего ожидать от фашистов, которые оглядывали ее Анечку звериными глазами. Светловолосый поднялся со скамьи, схватил автомат и наставил мушку на девочку.

— Если твой кляйнэ плакать, я его пук-пук, — зашипел немец.

Нюра не унималась. Она и не понимала, чего требует от нее дяденька в военной форме. Мария крепче сжала руки.

— Не тронь, сволочь! — Ефим вскочил с кровати и замахал кулаками. Светловолосый, испугавшись, переметнул пушку на мужика.

— Матка, сейчас пана твоего пук-пук, — оскалившись, проговорил фашист.

Мария рухнула на колени.

— Пожалейте пана! Как я без него одна? Сжальтесь! Он ведь дите защищает! Дитятко есть хочет, вот и плачет!

Повисло напряжение. Все затаили дыхание в ожидании решающего действия. Что же дальше?

— Machedasnicht, (Не делай этого) — прошептал другой немец, положивший руку на плечо светловолосого, — Ни нада.

Лицо светловолосого скривилось. Он кинул пушку на стол и спустился на скамью, обхватив голову руками. Мария бросилась к Ефиму. Он взял Аню, которая, пригревшись от папиных больших рук, утихла. Мария призвала к себе Сашку. Он, подбежав, уткнулся в мамин подол, тихо заплакал. Громко нельзя, иначе «пук-пук».

Спустя несколько дней светловолосый подошел к Марии Ивановне.

— Прости, матка. Я не хотел.

Женщина не поднимала глаза на солдата.

— Киксэ, (печенье) кушать, — светловолосый протянул пачку печенья. — Кляйнэ голодный. Это кушать. — Он улыбнулся.

— Ты что? — от неожиданности смутилась Мария Ивановна и взглянула на немца. — Отравленное небось? Дите мое погубить хочешь?!

— Найн, матка. Постаamt аус Дойчлэнд. (Почта из Германии) Майнэ муттер твоему кляйнэ.

Хоть шла война, почта работала отлично. Солдаты написали письма и рассказали своей матери о голодной Нюре. Та прислала печенье. Мария Ивановна приняла подарок от солдата, но выбросила: не доверяла.

Пришла зима 42-43 годов, суровая, беспощадная. Жители умирали от холода и голода. Немцам же велено было отобрать у русских одежду. Очередь дошла и до Антоновых.

— Вылезай, матка! — склонился над окопом фриц.

Мария Ивановна, приобнимавшая спящую Анютку, подняла голову. Белый свет зимнего утра заграждали темные головы. Женщина чувствовала себя загнанным зверьком, защищающим дите от жестоких хищников. Мария Ивановна положила Нюру и поднялась из ямы.

— Одежда, кляйдун, шнэля!

В груди сжалось. Она обойдется, а как ребятишки? Пришлось отдать все.

— Я видеть einenSchaffelmantelimHaus. (тулуп в доме)Bringhierer! (Принеси сюда!)

— Lassie! SiehateinKind. (Оставь! У нее есть ребенок) — Произнес светловолосый, который стоял позади. — Wirhabengenugdavon, wassiegegebenhat (Нам хватит того, что она дала)

Немцы обернулись, смутились, однако забрали вещи и ушли. Светловолосый бросил взгляд на Марию Ивановну, которая губами прошептала: «Спасибо», и на мгновение улыбнулся.

Женщина не знала, что обо всем донесут Харитоше. Тот расскажет немцам о жалости к русским одного из их солдат. Так староста себя показал в выгодном свете и отомстил Антоновым. Через некоторое время за светловолосым прибыли гестаповцы. За проступок его отправили на фронт. Там его убили русские, коих светловолосый вздумал пожалеть.

С того случая немцы перестали разговаривать с Марией Ивановной.

Когда советские солдаты выгнали фашистов из деревни, Антоновы вернулись в избу.

Миша всю войну пробыл в партизанах, а после вернулся домой.

Над Харитошей был суд. Дали двадцать пять лет тюрьмы, но отсидел он только пять. За это время его жена умерла. Выйдя на свободу, бывший староста ушел в соседнюю деревню, там женился и завел хозяйство по-новому. Стал жить на земле, которую когда-то предал.

Анечка услышала шум снаружи избы. Пошла к низенькому оконцу, оперлась на подоконник и вытянулась на цыпочках. Там, за стеклом, двигались советские танки. Броню облепили солдаты, которые возвращались с фронта домой. Это было первое воспоминание из детства маленькой Нюры.

Не предавать забвению

Памятник – от слова память. В нашем городе не один десяток мест, призванных увековечить героические события Великой Отечественной войны, вклад невянцев в общее дело приближения Победы в тылу и на фронте. И чаще всего сюда приходят лишь в праздничные, памятные дни, чтоб возложить цветы. Но только не поисковый отряд «Держава» — на протяжении нескольких лет участники этого отряда на добровольной основе ведут работу по содержанию отдельных памятников.

Так, ежегодно весной ребята вместе со своим руководителем Максимом Александровичем Фелеловым проводят субботники по очистке воинских захоронений на старом

городском кладбище, где похоронены бойцы Красной армии, умершие от ран в госпиталях Невьянска в годы войны и участники трудового фронта из советских республик Средней Азии, а также военнопленные венгры, для которых наши маленький город стал последним пристанищем. Уборка осенней листвы, сухой травы, покраска и побелка – вот то не многое, чем мы можем воздать дань нашего уважения. А в памятные даты «Держава» несет здесь вахту памяти. И уже дважды за последние годы захоронение участников трудового фронта посещали делегации из бывших республик, а ныне самостоятельных государств Узбекистана, Таджикистана и др, а также представители посольств этих государств. В День памяти и скорби они приезжают сюда, чтобы возложить цветы

на могилу своих земляков тяжелым трудом, вдалеке от родины приближавших Великую Победу бок о бок с невянцами.

Не меньше забот у отряда и зимой – систематически после снегопадов ребята, вооружившись лопатами, отправляются на расчистку памятника павшим за Советскую Родину. Помогают им в этом участники отряда «Волонтеры культуры» (руководитель Владимир Владимирович Комаров). В этом году снегопадов немало было и в марте. 22 марта участники отрядов вновь вышли на «войну со снегом» и расчистили этот один из центральных памятников, который уже стал своеобразным местом личной ответственности отряда «Держава» и их товарищей.

Александр Севрюгин, участник отряда «Держава»

Верстка: Ксения Солдатова

№4 (64) «Слово молодым», март – апрель 2022 года